

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сара М. Андерсон

НЕ БОЙСЯ БЫТЬ БЛИЖЕ

286

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Сара Андерсон

Не бойся быть ближе

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Андерсон С. М.

Не бойся быть ближе / С. М. Андерсон — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08365-4

В жизни завидного чикагского холостяка Эрика Дженнера неожиданно появляется его подруга детства, София Бингем. Она находится в затруднительном положении и нуждается в работе, чтобы поддержать свою семью и обеспечить маленьких детей всем необходимым. Эрик утверждает ее на должность офис-менеджера в своей компании, о чем в скором времени начинает сожалеть. Он руководствуется правилом не заводить романов на работе, но София оказывается слишком соблазнительной...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08365-4

© Андерсон С. М., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сара М. Андерсон

Не бойся быть ближе

Пролог

Эрик Дженнер задумчиво смотрел на отчет частного детектива, сидевшего за столом напротив.

Подозрения насчет того, что Пруденс родила не от него, оправдались.

– Это все? – устало спросил Эрик, чувствуя себя как никогда опустошенным.

– Да, – поднялся с места его собеседник. – Если только вам не нужно что-нибудь еще.

Эрик подавил горький смех. А чего ему было просить? Чтобы его сказка оказалась со счастливым концом? Но он был реалистом и понимал, что такие вещи невозможны.

Мало того что невеста бросила его прямо у алтаря, и его перекошенное от изумления лицо попало во все газеты и журналы, через две недели она вышла замуж за другого и потом родила ему ребенка.

Похоже, она влюбилась по-настоящему. А как еще объяснить то, что Пруденс сбежала с бухгалтером, работавшим в компании ее отца? Этот мужчина стал отцом ее сына и, судя по отчету, сделал ее самой счастливой женщиной в мире.

Эрик радовался за них. Правда.

Он медленно вдохнул, а потом еще медленнее выдохнул.

– Если мне что-нибудь понадобится, я дам вам знать.

Мужчина кивнул и молча вышел из кабинета.

Эрик еще раз пробежался глазами по строчкам. Как ни странно, но он совсем не скучал по Пруденс, не просыпался по ночам оттого, что ее не было рядом. И совсем не жалел о том, что выставил на продажу квартиру, которую купил для нее. Похоже, он вышел из этой передряги целым и невредимым. Если не считать одной маленькой детали весом в три с половиной килограмма, которую Эрик рассматривал с горькой усмешкой. Частный детектив приложил к докладу снимок Пруденс, державшей на руках своего маленького сынишку, мирно спящего с едва заметной улыбкой на лице. Она назвала его Аароном.

Сердце Эрика мучительно сжалось. Нет, он совсем не скучал по Пруденс. Но...

К кому бы он ни пришел из своих знакомых или друзей, у всех были дети. И даже самый старый из его друзей, Маркус Уоррен, недавно усыновил маленького мальчика. После того, как женился на своей секретарше. Кто бы мог подумать.

Эрик и Маркус всегда соревновались друг с другом. Кто первым заработает свой миллион (тут выиграл Эрик, а вот миллиардером первым стал Маркус), у кого самая крутая машина (здесь дело шло с переменным успехом) и у кого самая огромная яхта. Тут безоговорочно выигрывал Эрик.

Казалось, их соперничеству не будет конца, но правила вдруг изменились, и Эрик оказался не готов к таким переменам. Он чувствовал себя неловко, когда оказывался рядом со своим лучшим другом, который нежно ворковал со своим сыном, в то время как его жена смотрела на них обоих, и в ее глазах светилась любовь.

Вся дружба Эрика и Маркуса строилась на соперничестве. Во всем. Но обзавестись любящей женой и прелестным ребенком?

А теперь еще эти новости о Пруденс, которые окончательно добили его.

Эрик никогда в жизни не чувствовал себя настолько опустошенным.

Но к черту все.

Он, Эрик Дженнер, считался баловнем судьбы. Он владел парочкой чикагских небоскребов, которые относились к самой дорогой недвижимости во всем мире, и пополнил ряды известных миллиардеров. А еще его называли привлекательным и говорили, что он хорош в постели. Так что для Эрика не существовало вещей, которые он не мог бы себе позволить.

В чем он нуждался, так это в том, чтобы забыться в объятиях какой-нибудь новой подружки, которая поможет отвлечься от мыслей о счастливой семейной жизни. Эрик ничего ведь не потерял. Он был рад, что Пруденс бросила его, потому что их брак превратился бы в настоящую катастрофу. А так ему повезло. Эрик не был связан обязательствами и мог делать все, что ему заблагорассудится. Одним щелчком пальцев он мог заполучить от этой жизни все, что угодно.

Он еще раз глянул на доклад и швырнул его на стол.

Ну, почти все.

Оказалось, что некоторые вещи невозможно купить за деньги.

Глава 1

Десять месяцев спустя...

Дверь лифта тихонько звякнула, и София Бингем, внутренне сжавшись, подождала, пока выйдут все остальные. Она в самом деле решила пройти собеседование на должность офис-менеджера в компании «Дженнер пропертис».

У нее перехватило дыхание, когда она вошла в вестибюль империи недвижимости Эрика Дженнера, ведь она думала, что его офис будет выглядеть в точности так же, как и офис компании его отца, находившийся на первом этаже четырехэтажного здания на элитном Золотом Берегу. Джон и Элис Дженнер управляли своим престижным агентством, оказывая услуги богатым и сверхбогатым клиентам.

Отец Софии, Эмилио, раньше работал уборщиком, но потом начал карьеру в агентстве Дженнеров и через некоторое время открыл свою собственную контору в качестве агента по продаже недвижимости, владеющего двумя языками. Его жена Роза работала домработницей у Дженнеров, и Элис Дженнер, испытывавшая привязанность к ее дочери, буквально задаривала малышку платьями и игрушками.

В детстве Софии казалось, что семья Дженнер самая богатая в мире.

И все же она оказалась совсем не готовой к увиденному.

«Дженнер пропертис» занимала весь четырнадцатый этаж в одном из самых высоких небоскребов Чикаго. Отсюда можно было увидеть озеро Мичиган, которое с его поблескивающей на солнце водной гладью напоминало оживший мираж.

София улыбнулась. Она не видела Эрика тысячу лет, но совсем не удивилась, обнаружив этот потрясающий вид на озеро. Он всегда любил воду и научил ее плавать и управлять игрушечными лодками, чтобы устраивать соревнования в их домашнем бассейне.

За ее спиной открылось еще больше лифтов, и оттуда высыпало еще больше людей. Конторой «Дженнер и партнеры» управляли главным образом Джон и Элис Дженнер и еще двое агентов. Но компания Эрика была укомплектована небольшой армией людей с очень серьезными лицами в дорогой одежде и обуви. София глянула на свои черную в белый горошек юбку и белый пиджак, надетый поверх черной блузки с бантом. Это был самый красивый из ее нарядов, на котором не было пятен от детской еды, но он все равно не мог сравниться с теми, что носили сотрудники Эрика.

София отошла в сторонку и посмотрела на озеро. Она пришла сюда на собеседование, чтобы получить должность офис-менеджера, потому что больше не могла работать агентом по продаже недвижимости. Ей нужна была постоянная занятость и постоянный заработок. Можно было придумать отговорку, что в этих вещах нуждались ее близнецы, Аделина и Эдуардо, но, по правде говоря, в стабильности нуждалась сама София.

Конечно, она могла подать заявление в любую другую компанию, но в этой платили больше всего. Хотя деньги были не единственной причиной, по которой София оказалась в офисе «Дженнер пропертис»...

Интересно, вспомнит ее Эрик или нет?

Хотя вряд ли. Они не виделись с тех пор, как ему исполнилось шестнадцать, и он уехал в Нью-Йорк в частную среднюю школу, чтобы готовиться к поступлению в университет. С тех пор их пути не пересекались вот уже пятнадцать лет, и София больше не была тем нескладным подростком с кривыми зубами.

Так что он не то что не узнает ее, он даже не вспомнит ее. В конце концов, она была всего лишь дочерью горничной и уборщика, работавших на семейство Дженнер.

Но вот София никогда не забывала Эрика. Возможно, она изменилась за это время, но девочки никогда не забывают свой первый поцелуй. Даже если этот поцелуй случился в результате пари.

София подошла к стойке регистрации и заметила, что та была намного лучше, чем стол в ее кабинете в одном из уважаемых офисов на севере Чикаго, где она когда-то работала вместе с Дэвидом.

– Здравствуйте, – поздоровалась она с девушкой, сидевшей за стойкой. – Меня зовут София Бингем, и у меня назначено собеседование с мистером Дженнером на девять часов.

Секретарша была молодой, белокурой и выглядела на все сто. Одни ее брови можно было назвать произведением искусства, не говоря уже о ее модном пиджаке. Девушка глянула на Софию и слегка нахмурилась.

– Вы соискательница на должность офис-менеджера? – Даже ее голос звучал очень стильно.

– Да, – пытаюсь излучать уверенность в себе, ответила София.

– Одну секунду, пожалуйста, – попросила девушка и направила взгляд на экран компьютера.

У Софии от волнения все внутри сжалось. Она занималась продажей недвижимости семь лет, а до этого помогала в конторе родителей. Но управлять таким офисом, как этот?

Эрик Дженнер давно не занимался покупкой и продажей домов. Он покупал землю и строил на ней здания, наподобие этого небоскреба. Он нанимал агентов по недвижимости, архитекторов, дизайнеров интерьера и адвокатов. Эрик занимался созданием эксклюзивных офисных помещений и шикарных апартаментов. И делал свое дело настолько хорошо, что стал миллиардером. София не следила за Эриком в Интернете, но трудно было не услышать новость о том, что его бросили у алтаря, а потом, всего пару месяцев спустя, он уже входил в пятерку самых завидных женихов Чикаго.

Зачем она вообще сюда пришла? Она ничего не знала о миллиардерах и умела продавать дома и квартиры, но не вести переговоры с архитекторами и обсуждать налоговые льготы с городскими властями. Черт подери, София едва удерживалась на уровне среднего класса. Ей пришлось переехать обратно к родителям, потому что не хватало денег на счета за квартиру или детский сад. Мир, в котором она оказалась сейчас, был абсолютно чужд ей.

У нее вдруг сдавило грудь, и ей стало трудно дышать.

Господи, только не это.

Не хватало только, чтобы у нее случился приступ паники. София отошла от стойки регистрации, с трудом сдерживаясь, чтобы не удрать. Она вспомнила, как сегодня дети помахали ей на прощание. Ее мать учила Аделину и Эдуардо посылать воздушные поцелуи, которые казались Софии самым прелестным из всего, что она видела. Ее двойняшки нуждались в большем, чем она могла им дать. Им нужны стабильность и защищенность, а еще мама, которая твердо стоит на ногах, а не пытается свести концы с концами. Вот что останавливало Софию от того, чтобы развернуться и уйти.

– Миссис Бингем? – вдруг раздался чей-то голос.

Она подняла глаза, и у нее перехватило дыхание. Эрик Дженнер собственной персоной.

Нескладный подросток, которого она когда-то знала, превратился в высокого крепкого мужчину, двигавшегося с непринужденной грацией, излучавшего силу и уверенность. София никогда бы не подумала, что он может стать настолько привлекательным. Его рыжие волосы стали темнее, а кожа загорела. София едва сдержала улыбку. Загорелые рыжие люди считались большой редкостью, что делало Эрика еще более особенным.

Да, он больше не был тем мальчиком, которого она помнила. Эрик Дженнер раздался в плечах, а его ноги стали сильными и мускулистыми. А что до его глаз... Ей показалось, что он узнал ее, и у нее отлегло от сердца.

– София? – спросил Эрик, а потом резко остановился. – Прошу прощения, – вдруг сдержанно продолжил он, – вы напомнили мне одного человека.

– Мистер Дженнер, приятно видеть вас снова.

Его лицо тут же просияло, и София не сдержала улыбку.

– Что ты здесь делаешь? И когда ты вышла замуж? – Он остановился и снова окинул ее взглядом, отчего ее щеки стали пунцовыми. – Ого, как ты выросла.

Эрик даже не догадывался, сколько усилий прилагала София, чтобы побороть внутреннее волнение.

– Вообще-то я пришла на собеседование. – Встретив его недоуменный взгляд, она добавила: – Меня интересует должность офис-менеджера.

– А, да, все правильно. – Он оглянулся, словно до него тоже дошло, что они здесь не одни. – Да, этому офису явно не помешает руководство. Пойдем. – Эрик бросил неодобрительный взгляд на сотрудников, и те буквально растворились в своих кабинетах. Но на его лице играла едва заметная улыбка. София заметила, как в ответ расплылась в улыбке его секретарша и закатила глаза. Эрик тоже заметил это.

– Ладно, Хизер, за работу.

– Конечно, мистер Дженнер, – все еще улыбаясь, ответила та. У нее были идеально белые и идеально ровные зубы, что почти отвлекло Софию от того, как девушка хитро подмигнула.

И Эрик подмигнул ей в ответ.

Сердце Софии снова учащенно забилося. Что она знала об этом человеке? Они дружили в детстве, несмотря на то что он рос в очень богатой семье. Эрик не только научил ее плавать и кататься на роликах, но даже иногда играл с ней, устраивая чайные церемонии.

Но это не значило, что он остался прежним. Эрик Дженнер был богатым, привлекательным, а еще неженатым. Конечно, он мог строить глазки красивой молоденькой секретарше. А эта красивая молоденькая секретарша, она не была глупой. Конечно же, она могла отвечать ему взаимностью.

Глядя на них, София начала чувствовать себя невидимкой.

– Я понятия не имел, что именно ты придешь на собеседование, – повернулся к ней Эрик и махнул рукой, призывая следовать за ним. – Расскажи мне о своем муже. Кому повезло заполучить в жены Софию Кортес?

К сожалению, она не могла поддержать шутливый тон его беседы и думала только о том, чтобы не свалиться в обморок.

София не сказала ни слова, пока они не переступили порог его огромного кабинета с кожаными диванами и огромным столом из красного дерева, а еще небольшим баром с напитками. И за всем этим находилась стеклянная стена с потрясающим видом на озеро Мичиган. София не занималась продажей недвижимости в центре города, но даже она понимала, что этот вид стоил миллионы долларов.

Эрик закрыл за ней дверь, и доли секунды они стояли очень близко друг к другу. София ощущала тепло, идущее от его тела, что заставило ее покраснеть до корней волос, чего не случалось очень и очень давно.

– Потрясающий вид, – как можно более непринужденно заметила она.

В ее теле вдруг проснулось давно забытое чувство, и она застыла словно пораженная громом. София думала... ей казалось, что она похоронила желание вместе со своим мужем, и осознание того, что она может испытывать к кому-то влечение, застало ее врасплох. Но еще больше ее потрясло то, что ее влекло к Эрику, и она покраснела еще гуще.

А он стоял и смотрел на нее, и его глаза начали темнеть. Но Эрику не следовало смотреть на нее подобным образом, а ей не следовало испытывать к нему влечение. Она пришла сюда не за этим.

– А ты преуспел, – выдавила София, усилием воли заставив себя осмотреться по сторонам. На стенах висели картины, снимки построенных Эриком зданий и фотографии, где он был запечатлен с разными знаменитостями.

В комнате воцарилась тишина, и Софии показалось, что она слышит биение собственного сердца.

– Ты сомневалась в моих способностях? – весело спросил Эрик. – Я много работал, но, конечно же, мы оба знаем, что благодаря родителям я начал свою карьеру с более высокой ступеньки, чем большинство людей.

София начала понемногу успокаиваться. Да, он рос в богатой семье, но, сколько она себя помнила, он почти стеснялся своего положения. А все потому, что родители не избаловали его. Интересно, сколько в нем осталось от того паренька? Или он превратился в одного из тех мужчин, которые нанимают хороших сотрудников, чтобы потом затащить их в постель?

Ей не хотелось, чтобы Эрик был таким человеком.

– А как поживают твои папа с мамой? Знаю, наши родители до сих пор отправляют друг другу поздравительные открытки на Рождество.

– О, они в порядке, – вздохнул Эрик. – Они расстроились, что мне не удалось жениться и заняться производством внуков, но в целом у них все хорошо. А твои?

– У них тоже все хорошо. Не знаю, говорили тебе родители или нет, но после того, как ты уехал учиться, мой отец занялся продажей недвижимости. И все благодаря твоему отцу, – добавила София, которая никогда не забывала того, что сделали для ее семьи Дженнеры. – На рынке появился огромный спрос на агентов, владеющих двумя языками, и папа смог найти свою нишу. У него контора в Уикер-Парк. А мама сейчас присматривает за моими детьми. Она совсем избаловала их.

Эрик удивленно приподнял бровь и, развернувшись, направился к своему столу. И София почувствовала, что между ними растет не только физическое, но и эмоциональное расстояние, словно он возводил вокруг себя невидимую стену.

Они вели обычный разговор, но Софию насторожило то, что в голосе Эрика прозвучало раздражение, когда он говорил о желании его родителей обзавестись внуками. А его взгляд, когда она упомянула о своих детях? София не могла поверить, что у Эрика Дженнера, у ног которого лежал целый мир в буквальном смысле этого слова, вдруг возникнет интерес к детям старой знакомой.

Он не сел за стол и не повернулся. А просто стоял у окна и смотрел на озеро.

– Я не знал, что ты вышла замуж. Прими мои поздравления, – почти безучастно бросил Эрик.

– О, – подавленно вздохнула София. – Я не замужем. То есть я была замужем. Но мой муж... он умер. Полтора года назад. – И это был самый ужасный день в ее жизни. – Не знаю, может, ты когда-нибудь слышал о Дэвиде Бингеме? Мы работали в конторе по продаже недвижимости в Эванстоне.

Эрик повернулся и шагнул к Софии, и на секунду ей показалось, что он собирается обнять ее.

– София, мне очень жаль, – мягко сказал он. – Я не знал. Как ты справляешься теперь? Перед ней снова стоял прежний Эрик, которого ей так не хватало.

Можно было соврать и сказать, что все в порядке. Вдруг он не хотел слышать о ее проблемах.

Но ее жизнь состояла целиком из одних проблем.

– Я здесь именно поэтому. Мои двойняшки...

– Двойняшки? – изумился Эрик. – Сколько им?

– Год и три месяца.

Он присвистнул в ответ и окинул Софию одобрительным взглядом, отчего она снова зарделась. Но потом выражение его лица снова стало бесстрастным.

– Даже представить не могу, что тебе пришлось пережить. Мне очень и очень жаль.

– Спасибо... Было тяжело. Потому я и решилась пройти собеседование в твоей компании. Мы с Дэвидом занимались продажей недвижимости, но теперь, когда я осталась одна, я больше не могу заниматься этим делом. Мне нужна постоянная работа и стабильный заработок, чтобы обеспечить своих детей.

– Как их зовут?

– Аделина и Эдуардо. Но я зову их Адди и Эдди, чего моя мама терпеть не может. – София достала телефон и показала Эрику одну из последних фотографий, на которой ее дети весело плескались в ванной. – Мама приглядывает за ними, но мне кажется, что она сильно устает, и я бы хотела нанять няню, чтобы немного помочь ей. – А еще оплатить накопившиеся счета и отложить немного на учебу детей в колледже. И...

Список проблем, которые нуждались в решении, был достаточно длинным. Даже в самые лучшие времена работа с недвижимостью могла приносить непредсказуемый доход. Но если агент не мог продать дом без того, чтобы рыдать в машине, тогда доход становился очень даже предсказуемым. Он равнялся нулю.

Эрик взял у нее телефон и принялся внимательно рассматривать снимок.

– Они похожи на тебя, – заметил он. – Такие же красивые.

– Спасибо, – зарделась София. – Они помогают мне держаться.

Если бы не эти беспомощные маленькие дети, которые нуждались в том, чтобы их кормили, баюкали и любили, она бы сдалась и впала в депрессию. Но Адди и Эдди были не только ее детьми, но и Дэвида тоже. Это было все, что осталось ей от мужа. И София не могла подвести его. Не могла подвести саму себя.

Поэтому она упрямо продолжала двигаться вперед. Шаг за шагом, большей частью дававшие ей с большим трудом.

Эрик еще раз посмотрел на ее малышек и махнул рукой, приглашая Софию присесть в одно из огромных кожаных кресел.

– И ты хочешь попробовать свои силы в делопроизводстве? Это ведь немного другая сфера.

– Мистер Дженнер, – вскинула подбородок София.

– Эрик. София, мы знаем друг друга достаточно долго, чтобы соблюдать подобные формальности, ты так не считаешь? – в его голосе прозвучал вызов. – В любом случае я сомневаюсь, что смогу воспринимать тебя как миссис Бингем. Для меня ты навсегда останешься Софией Кортес.

– Но мы оба выросли. И больше не те дети, которые когда-то плескались в бассейне. И мне нужна эта работа.

Их взгляды встретились, и София увидела в глазах Эрика что-то такое, чему ей совсем не хотелось придавать значения.

– В таком случае она твоя.

Глава 2

Эрик понимал, что совершил ошибку, но было слишком поздно. Слова сказаны, и их не вернуть. Он только что предложил должность офис-менеджера человеку, в чьей подготовленности не был до конца уверен.

Но ведь перед ним сидела не случайная женщина с улицы, а София Кортес.

Только она больше не была той маленькой девочкой. Она явно выросла, и Эрик не мог не заметить, какое тело скрывалось под ее пиджаком и юбкой. София стала очень и очень привлекательной женщиной. Ростом она доходила ему почти до подбородка, и ее густые волосы, убранные назад, вызвали в нем желание погрузить в них пальцы и наклонить ее голову набок, чтобы обнажить изгиб ее тонкой шеи.

И почему мать не сказала ему о том, что София вышла замуж и родила двойню, и ни словом не обмолвилась о том, что ее муж умер? Она ведь наверняка знала.

– Ты... ты уверен? – потрясенно выдохнула София.

Эрик чувствовал себя не менее потрясенным, потому что обычно проводил тщательное исследование навыков кандидатов на должности в его компании. Даже когда знал, что возьмет их на работу в любом случае, как случилось с Хизер. Она обладала идеальной внешностью, чтобы представлять лицо «Дженнер пропертис», и получала степень MBA за счет компании. Эрик нанял ее не только за красоту, хотя она тоже не повредит. Хизер превосходно знала свое дело, и ее ждал переход в отдел контрактов.

Отец научил Эрика заботиться о своих сотрудниках. Он говорил, что нужно лелеять самых талантливых и хорошо им платить, и тогда они свернут горы ради тебя. Разве София пришла искать работу в его компании не потому, что его родители однажды поддержали семью Кортес?

– Конечно, – не совсем уверенно ответил Эрик. – Справишься?

София залилась румянцем, что ей очень шло. Надо сказать, что она не выглядела как вдова, оставшаяся с двумя прелестными малышами на руках.

Эрик находил ее... сногшибательной. И очень соблазнительной.

Только в его компании существовало жесткое правило не заводить романы с сотрудниками. Флирт – еще куда ни шло, но Эрик ни за что бы не поставил ценную сотрудницу в положение, где она не смогла бы отказать ему только потому, что он был ее боссом.

Черт, как жаль, что он нанял Софию. Потому что теперь она будет абсолютно недостижимой для него. Хотя Эрик не возражал, ведь она наверняка до сих пор не привыкла к тому, что овдовела и стала матерью-одиночкой. И ей не нужны были сложности, которые, казалось, следовали за Эриком словно тени, отбрасываемые полуденным солнцем.

– Я быстро учусь, – прокашлявшись, сказала София. – Я помогала отцу управлять его офисом, когда училась в школе. А после учебы в университете занималась продажей недвижимости. – Она отвела взгляд и снова прокашлялась. – Пока...

Что она там говорила? Прошло полтора года, как она овдовела. А ее близнецам – самым прелестным малышам, которых он только видел, – было по году и три месяца.

Мир Эрика складывался из логики и вычислений. Он знал, что работа с недвижимостью и в лучшие из дней представляет собой игру в рулетку. Но он всегда взвешивал все за и против и никогда не ставил больше, чем мог потерять.

Правда, владея многомиллиардным состоянием, он мог себе позволить терять много.

Но получилось так, что его обычные взвешивания и вычисления никак не повлияли на принятое им только что решение. София была его старым другом. И ее родители были хорошими людьми. А ее малыши...

– Должность твоя. Конечно, придется подучиться, но я уверен, что ты справишься.

Он даст ей шанс, и, если она не справится, поможет ей подыскать другое место, которое больше подойдет ее деловым навыкам. Какую-нибудь стабильную работу со стабильным заработком, чтобы она могла растить своих детей самостоятельно. И тогда у Эрика появится шанс узнать ее заново. Всю. С головы до пят.

Черт. Ему не следовало допускать таких мыслей. Ведь она пока не уходит в другое место.

– Чудесно, – кивнула София.

– Сотрудники нашей компании хорошо зарабатывают, – продолжил Эрик. – Начальная ставка – сто двадцать тысяч в год, не считая премиальных. Тебя устроит такое предложение?

– Ты шутишь, – изумленно посмотрела на него София.

– Тогда сто сорок пять?

– Твои навыки в проведении переговоров в запущенном состоянии, – побледнев и прижав руку к груди, выдавила она. – Я не ожидала, что ты начнешь так резко поднимать ставку, определенно не на двадцать пять тысяч. Ста двадцати достаточно. Более чем.

– Ты на свои навыки посмотри, – насмешливо фыркнул Эрик. – Ты могла бы потребовать сто пятьдесят. Ты уверена, что занималась продажей недвижимости? – София вдруг побледнела еще больше, и он понял, что сглупил со своими шуточками. Казалось, она сейчас упадет в обморок. – Что с тобой? – Эрик бросился к бару и схватил бутылку минеральной воды. – София?

Он поставил воду на стол и приложил пальцы к ее шее, нащупав слабый пульс.

– Дыши, – скомандовал Эрик, наклонив ее голову к коленям и присев рядом на корточки. – София? Дорогая, дыши.

Они сидели так некоторое время, и он поглаживал ее по спине, пытаясь успокоить. Черт, Эрик не мог понять, что произошло. Обычно люди чуть не прыгали от радости, когда им предлагали больше денег.

Но эта упрямца пыталась отказаться от его предложения.

Эрик убрал прилипшие к ее лбу пряди волос и почувствовал, как расслабились мышцы ее спины. Даже через ткань пиджака он ощущал тепло, идущее от ее тела. Эрик даже не представлял, что мог бы касаться так кого-нибудь другого.

– Помнишь, как мы устраивали лодочные гонки? – пытаясь отвлечь Софию и не убирая руку с ее спины, спросил Эрик.

– Ага, – ответила она. – Ты иногда поддавался мне.

– Да ладно. Ты по-честному разделялась со мной.

София подняла голову, и ее губы дрогнули в улыбке.

– Ты такой хороший, – едва слышно сказала она. И Эрик вдруг осознал, что их разделяет очень маленькое расстояние. Если бы ему захотелось поцеловать ее, все, что нужно было сделать, – это чуть наклониться вперед.

Он вдруг вспомнил, что однажды уже целовал ее. Тогда он проспорил Маркусу Уоррену, и ему пришлось целовать Софию. Что он и сделал. И она не возражала.

Но если бы он поцеловал ее сейчас, то не стал бы ограничиваться мимолетным касанием губ. На этот раз Эрик наслаждался бы вкусом ее поцелуя по-настоящему, проникнув языком в ее рот. Он набросился бы на нее, и, если на то воля Божья, она бы...

Он так резко отпрянул, что чуть не упал.

– Возьми, – сипло выдавил Эрик и, сняв крышку, протянул ей бутылочку с водой.

Да что с ним творится, черт подери? Он не мог себе позволить подобные мысли. И дело не в том, что София больше не была тем невинным ребенком. Или что она побывала замужем и родила двоих детей.

Дело в том, что он только что взял ее на работу.

Не поднимая глаз, София взяла протянутую ей бутылку минералки.

– Я не знала, сколько стоили эти игрушечные лодки, пока мы не утопили одну из них. Точнее, ее утопила я.

– Мы были достойными соперниками, но тот обвал был неизбежным, – ответил Эрик. Он почти не помнил ту лодку, но прекрасно помнил, с каким ликованием они швырнули в нее один из декоративных камней, такой огромный, что его пришлось бросать в четыре руки. А с каким шумом тот плюхнулся в воду. – Было весело, не так ли?

– По сколько лет нам тогда было? – София наконец посмотрела ему в глаза. – Я до сих пор помню, какой ужас отобразился на лице матери, когда она увидела, что мы натворили.

– Думаю, мне было лет десять. Достаточно взрослый, чтобы понимать, что к чему. – Его родители рассердились, но отец давился смехом, когда Эрик описывал случившуюся катастрофу. – Лодка стоила всего пару сотен долларов. Сущие пустяки.

Но родители наказали его за глупость, заставив вытаскивать из бассейна все камешки, а для того, чтобы вытащить тот валун, понадобилась помощь троих человек.

София закатила глаза, вызвав у него улыбку.

– Для тебя, может, и так. Но моя мать пришла в ужас, что нам придется возмещать ущерб. – Сейчас она разговаривала совсем как София из прошлого. – Тогда у нас была каждая копейка на счету.

– Потому я и взял всю вину на себя. – Эрик скрестил руки на груди, жалея о том, что они сидели в офисе, а не на его яхте. Там, со слепящим глаза солнцем и ветром, который ерошил волосы, он смог бы справиться с мыслями. Тогда как здесь в его голове была сплошная каша.

София снова посмотрела на него. Она снова порозовела и... больше не выглядела той девочкой, которую он знал. Но Эрик надеялся, что они все равно смогут остаться друзьями.

Друзьями, которые не поцеловались.

– Ты всегда был таким, – пробормотала она, сделав глоток воды.

– Каким?

– Добрым. Ты был одним из самых хороших людей, которых я встречала в своей жизни, – потупилась София. – Ты и сейчас такой. Эта работа... – Она запнулась и тяжело сглотнула.

Но дело не в доброте. Он поступал расчетливо, выстраивал доверительные отношения с сотрудниками и тем самым обеспечивал дисциплину. Именно так он осуществлял контроль над своим бизнесом. И если у нее все получится – чудесно, если нет – тогда он покажет ей свою «доброту».

Он стащит с нее застегнутый на все пуговицы пиджак и юбку с такой скоростью, что у нее закружится голова.

Эрик мысленно рассмеялся, хотя его смех прозвучал совсем безрадостно.

– Я совсем не такой. Я безжалостный. А еще я бессердечный мерзавец. Разве ты не читала заголовки в газетах?

Глава 3

Эрик пристально посмотрел ей в глаза, и в его взгляде читался вызов. Потом он отвернулся и снова принялся созерцать озеро.

София с замиранием сердца рассматривала его силуэт на фоне окна, его широкие плечи, чуть выющиеся волосы и ягодицы, прикрытые сшитыми на заказ брюками...

Конечно, она видела те заголовки. Его бросили у алтаря, и он стал одним из «пяти самых богатых холостяков Чикаго». А еще, по слухам, Эрик Дженнер отличался жестким ведением бизнеса.

Но София была уверена, что люди напрасно считали его бессердечным эгоистом. Эрик так мягко поглаживал ее по спине, помогая справиться с приступом паники, и принес ей воду. А ведь мог высмеять ее неспособность справиться с волнением и выставить за дверь.

А еще он смотрел на нее так, будто хотел поцеловать.

По крайней мере, ей так казалось. Ее давно не целовали, поэтому она не могла сказать с уверенностью. Четыре года, прожитые с Дэвидом, были наполнены страстью, а потом она забеременела. Когда ее тело начало меняться, изменилась и их личная жизнь. В интимных отношениях появилась глубина, и они заиграли новыми красками, но страсти немного поубавилось.

Софии вдруг стало жарко, и она начала обмахивать лицо рукой.

– Ты уверен, что хочешь нанять меня? У хороших офисных менеджеров не случаются приступы паники.

– Конечно, случаются, – не оборачиваясь, ответил он. – Просто они правильно выбирают место. Я всегда считал, что с паникой лучше всего справляться за закрытой дверью.

– Эрик...

– Такое часто случается? – повернувшись, спросил он.

– Не так, как раньше. – Как ответить на этот вопрос, чтобы он не подумал, что она не способна справиться со своей работой? – Приступы паники начались после несчастья с Дэвидом. Один из них вызвал преждевременные роды, и мне пришлось пять недель пролежать в кровати. Хотя последние несколько месяцев прошли относительно гладко. Просто я не ожидала, что твое предложение будет таким...

– Щедрым?

– Безумным. – Впервые за все время приступ паники оказался вызван чем-то положительным. – Эрик, я не могу согласиться на такую огромную сумму денег. Эта должность заявлена с оплатой в семьдесят тысяч в год. Ты не можешь просто так удвоить ее только потому, что мы когда-то были друзьями.

Эрик в ответ хмыкнул и в этот момент действительно показался ей немного безжалостным.

– Во-первых, мы по-прежнему друзья, а во-вторых, я могу делать все, что захочу. Кто помешает мне?

Вдвоем с Дэвидом они зарабатывали чуть меньше той суммы, что предложил Эрик. О, она могла бы столько всего сделать благодаря этим деньгам... просто ей не хотелось, чтобы он относился к ней, как к объекту благотворительности.

– В большинстве компаний предлагают пятьдесят-шестьдесят тысяч в год, – запротестовала она.

– София, а что мне до других компаний? – фыркнул Эрик. – Если ты думаешь, что работа на этой должности будет похожа на управление твоей конторой в предместье города, то ты очень ошибаешься. Ты будешь постоянно занята, и к тому же я ожидаю, что ты будешь посещать потенциальные строительные площадки. Речь идет не о том, чтобы заказывать скрепки для

бумаг и решать, как разделить их между десятью сотрудниками. На меня работает сорок адвокатов, архитекторов, агентов, специалистов по налогам, лоббистов...

– Лоббистов? – Тот факт, что она понятия не имела, зачем ему лоббисты в штате сотрудников, наверняка говорил о том, что она прыгала выше своей головы.

– Конечно же, для того, чтобы вести переговоры с властями. Сейчас мы работаем над проектом в Сент-Луисе. И если мы сделаем все правильно, получим налоговые льготы от города, округа и штата. – Эрик расплылся в улыбке, словно он выиграл в лотерею.

– Ну да, – промямлила София, не зная, что сказать. Он был прав – она совсем не подходила на эту должность.

– Кроме того, – отвернувшись к окну, продолжил Эрик, и тон его голоса снова стал сдержанным. – Что для такого парня, как я, лишние пятьдесят тысяч?

– Но...

– Между прочим, – словно не расслышав ее, добавил Эрик, – у меня теперь лодка покруче. Ты должна увидеть ее. Я люблю поплавать после обеда.

Он по-прежнему не смотрел на нее, но по тону его голоса она поняла, что разговор о ее зарплате закончен.

– Это просто лодка?

– Не-а. Яхта. И не переживай – эту мы не будем топить валунами. Ты могла бы... – Он запнулся, а потом продолжил. – Ты могла бы взять с собой детей. Им точно понравится на воде.

София озадаченно смотрела на Эрика, не понимая, что происходит. Сначала он предложил ей работу и слишком большую заработную плату. А теперь приглашает ее прокатиться на яхте? С двумя маленькими непоседами?

– Эрик...

– Не бери в голову, – быстро добавил он. – Слышал, твой новый босс – настоящий монстр, который не позволит тебе взять отгул, чтобы просто покататься на лодке. – Он повернулся, и София с трудом узнала его – такое каменное выражение застыло на его лице. – Пойдем. Посмотрим, на что ты подписалась.

Три часа спустя София еще больше утвердилась во мнении, что эта работа ей не по зубам. Она вела себя уверенно, но Эрик все время посматривал на нее и спрашивал, все ли в порядке, как будто хотел, чтобы так было на самом деле.

Он возлагал на нее очень много надежд, и ей не хотелось разочаровать его. А еще ей не хотелось подвести маму или своих малышей. Но в первую очередь эта работа нужна была ей самой. Впервые с тех пор, как она осталась одна, ей подвернулась возможность изменить свою жизнь, и она не собиралась упустить свой шанс.

– А здесь работают Мерил и Стив Нортон, – сказал Эрик, постучав в дверь последнего кабинета, который находился рядом с его собственным. – Они занимаются нашим новым проектом в Сент-Луисе. Нам повезло, что они женаты, – перешел на шепот Эрик и шагнул за порог. – Ребята, знакомьтесь, это София Бингем. Она наш новый офис-менеджер.

– Привет, – улыбнулась София, потому что Эрик наконец перестал называть ее девичьей фамилией Кортес.

– Добро пожаловать в наш сумасшедший дом, – весело бросил ей высокий с редеющими волосами мужчина средних лет, поднимаясь из-за своего стола в другом конце кабинета. Его улыбка была дружелюбной, а глаза светились теплом. – Я Стив. Разбираюсь с подрядчиками.

– Не верьте ему, – улыбнулась его жена, вскакивая со своего места. – Все не так. Я Мерил, и мое дело – работа с политиками. Если у вас возникнут какие-то вопросы, я всегда к вашим услугам.

Она хотела сказать еще что-то, но тут запищали наручные часы Эрика.

– Придется оставить вас, – сказал он. – София, потом подойдешь к Хизер. Она покажет тебе все остальное. Если меня не будет на месте, когда ты закончишь, зайди к Тоне. Я оставлю твой договор у нее. – С этими словами он вышел из кабинета.

– Говорят, вы знавали нашего босса раньше, – с озорным блеском в глазах заметил Стив Нортон.

– Дорогой, – толкнула его в бок Мерил. – Не приставай к человеку. Мистер Дженнер говорил, что иногда тебе придется выезжать на объекты? – спросила она Софию.

– Да, – ответила та, и, чтобы Стив не спросил еще чего-нибудь, поспешно добавила: – Мы с мистером Дженнером были знакомы в детстве. Его отец помог моему отцу открыть свое дело в сфере торговли недвижимостью. – Обычно София держала эту информацию при себе, но сейчас она посчитала уместным уточнить, что к чему, чтобы другие не думали, что их с Эриком связывали романтические отношения. Потому что в офисе таких размеров сплетни могли бы превратить ее жизнь в настоящий ад. – Наши родители до сих пор поздравляют друг дружку на Рождество.

Казалось, ее слова развеселили Стива.

– Ну вот, – сказала мужу Мерил. – Теперь ты не будешь донимать ее. В следующем месяце у нас запланирована поездка в Сент-Луис, – продолжила она, повернувшись к Софии. – Мы не ждем, что ты будешь принимать участие в переговорах, но планирование подобных поездок будет одной из твоих обязанностей. Пока этим делом занимались мы с Хизер, но, я думаю, будет хорошо, если ты присоединишься к нам. Таким образом ты узнаешь мнение мистера Дженнера о том, как нужно решать дела. Ты ведь работала с недвижимостью?

– Да, с четырнадцати лет. Но не на таком уровне, – призналась София.

– Вот почему ты должна поехать с нами в Сент-Луис, – заявила Мерил. – У тебя появится шанс посмотреть, как мистер Дженнер расширяет сферу влияния, выходя на рынки поменьше, и как ты можешь ему помочь в этом деле. Понимание ведения нашего бизнеса – ключ к пониманию того, как работает наш офис.

София глянула на Стива, по выражению лица которого было件нятно, что он снова хочет задать какой-то вопрос и не исключено, что личного характера. Но Мерил, к счастью, опередила своего мужа:

– Я отправлю тебе детали поездки по почте. Мы рады поработать с тобой, но никто не возлагает на тебя ответственности приструнивать Стива. Этим занимаюсь я, – подмигнула она, и они со Стивом весело рассмеялись.

Выйдя из кабинета, София немного помедлила. Она думала, что собеседование займет не больше часа, но она провела здесь уже около четырех часов. Мама будет волноваться, хотя, пока дети спят, проблем не возникнет. Они пока плохо переносили разлуку с Софией и могут закатить истерику, если проснутся, а ее не окажется рядом.

Когда София и Дэвид узнали, что у них будут двойняшки, она планировала уйти в декрет на несколько лет. Но теперь ей пришлось выйти на работу, хотя, если честно, несмотря на то, что денек выдался не из легких, ей было приятно пообщаться с людьми без детского крика.

София написала матери, в котором примерно часу вернется домой, и направилась к Хизер.

– М-м-м... Мистер Дженнер сказал, чтобы я...

– Одну секунду, – отрезала Хизер, даже не посмотрев на нее. Прошла минута, которая длилась целую вечность, пока девушка закончила свои дела и поднялась с места, поправив пиджак. С золотистыми волосами, струившимися у нее по плечам, она казалась такой юной и красивой, что София почувствовала себя рядом с ней старой и толстой.

– Мистер Дженнер попросил показать тебе кладовку с канцелярскими принадлежностями, – сказала она.

Когда они оказались на месте, Хизер закрыла за собой дверь и окинула критическим взглядом наряд Софии.

«Начинается», – подумала София и очень удивилась, услышав следующие слова девушки:

– Не знаю, говорил уже тебе кто-нибудь или нет, но мы очень рады твоему появлению.

У Софии отвисла челюсть.

– Правда?

– Ну, конечно. Только подумай, Стейси, которая занимала эту должность до тебя, вышла замуж, родила ребенка и решила сидеть дома. Мистер Дженнер предложил мне поработать на ее месте. Но я почти закончила учебу, и он уже пообещал мне место в отделе контрактов. Я дико устаю, делая свою и чужую работу, так что я прямо-таки счастлива видеть тебя здесь, – искренне улыбнулась Хизер, и София поняла, что недооценивала эту молодую женщину. То, что та была хорошенькой и стильной, еще не значило, что она злая и высокомерная.

– Тебе нравится работать на мистера Дженнера? – спросила София, вспомнив, как Эрик и Хизер подмигивали друг другу. – То есть что он представляет собой как начальник?

– Он самый лучший. Компания оплачивает мое образование. Мой жених уже получил пакет льгот, а ведь мы еще не женились даже. Одного этого достаточно, чтобы ценить свою работу. Все остальное просто вишенка на торте.

– Поздравляю с помолвкой. А как зовут твоего жениха?

– Сюзанна, – лукаво улыбнулась Хизер, и София покраснела до корней волос.

– О, прошу прощения. Я неправильно поняла... Просто...

Ее сбили с толку те подмигивания.

– Не стоит волноваться, – отмахнулась девушка. – Все знают, что мистер Дженнер – любитель пофлиртовать. Но он придерживается строгого правила не заводить служебных романов. – Хизер наклонилась и чуть понизила голос: – Нам не следует обсуждать его бывшую невесту – и я советую никогда не поднимать эту тему, – но, когда мистера Дженнера бросили, к нам на работу как раз устроилась новенькая. Она попыталась обратить на себя его внимание.

– И? – София понимала, что нехорошо сплетничать об Эрике. Он был ее старым другом и новым боссом. Но она не сумела сдержаться.

– Месяц спустя она ушла от нас.

– Он уволил ее?

– Не совсем, – смущенно ответила Хизер. – Она получила «более заманчивое предложение» от одного из конкурентов нашего босса. Поговаривают, что мистер Дженнер сам все подстроил. Я слышала, как Нортон говорил ему, что Уайатт получил то, что заслуживал.

Может, она имела в виду Роберта Уайатта? Если так, то в детстве он был гадким мальчишкой, и, прижав ее как-то в углу, пока Эрик принимал душ, пытался ее поlapать.

София тогда вспомнила один из приемов, которому научил ее отец, и врезала Уайатту коленом в низ живота. Эрик обнаружил своего друга корчащимся на полу и выкрикивающим проклятия в адрес Софии. Она тогда испугалась, что из-за Роберта ее мать уволят с работы. Но его больше никогда не приглашали в дом, а миссис Дженнер купила Софии куклу и несколько новых платьев.

Хизер замолчала и выжидающе посмотрела на нее.

– Что ж, интересная история... – промямлила София.

Но она ошиблась, подумав, что разговор подошел к концу.

– Вы были знакомы раньше? – поинтересовалась Хизер. – Просто я никогда не слышала, чтобы босс говорил кому-нибудь «как ты выросла», – добавила она, не дождавшись ответа.

– Мы дружили в детстве. Его отец помог моему открыть свое дело. – Ее собеседница выжидательно смотрела на нее, и она была вынуждена продолжить: – Я рада слышать, что деньги не изменили его.

– Его изменили не деньги, – тяжело вздохнула девушка, а потом быстро сменила тему: – Что ж, приступим к делу. Вот список поставщиков, у которых мы заказываем кофе...

София так и не узнала, что имела в виду Хизер. Хотя какая разница? Главное, Эрик подарил ей невероятную возможность круто изменить свою жизнь и придал ей уверенности в себе. И она не могла не заметить, что его служащие любили свою работу. Но еще большее значение имело то, что Эрик не спал со своей секретаршей и взращивал таланты людей, которых брал на работу.

И София решила, что обязательно справится с возложенными на нее обязательствами.

А пока начнет с того, что научится, как заказывать кофе.

Глава 4

Обычно к этому времени Эрик уже был на своей яхте. Но сегодня он задержался на работе, потому что не мог уйти, не убедившись, что София согласилась работать у него.

Он не мог сосредоточиться на делах и только и делал, что весь день думал о ней. София всегда была частью его жизни. Просто потом на некоторое время выпала из нее. Семейство Кортес не пришло на прощальную вечеринку, которую устроили Дженнеры, когда Эрик уезжал учиться в другой город. После того вечера он не искал встреч с Софией, и они просто перестали общаться.

А теперь она снова появилась в его жизни. Мать с двумя маленькими детьми, которые всецело зависели от нее.

Тихий стук в дверь прервал сумбурный поток его мыслей.

– Входите.

Дверь открылась, и на пороге появилась София собственной персоной. У Эрика перехватило дыхание, когда она шагнула в его кабинет. Казалось, с каждой их встречей она становилась все красивее и красивее.

Но он не видел смысла отрицать, что сейчас она была более привлекательной, чем час назад. Особенно когда ее глаза светились при взгляде на Эрика, а ее губы, на которых играла улыбка, так и напрашивались на поцелуй.

– Ты еще не ушел, – немного удивленно заметила она. – Я думала, ты уже на яхте.

Эрик расплылся в улыбке. София, в отличие от других, понимала, что он не мог жить без воды.

– Да, я все еще здесь. Присаживайся. Я как раз просматриваю твой договор.

Он внимательно смотрел, как она пересекла комнату и присела за стол напротив него. София выглядела немного смущенной, но без признаков очередного приступа паники.

– Ты наверняка не стал уменьшать мою зарплату до разумных размеров?

– София, я считаю сто двадцать тысяч очень разумной суммой.

– Вдруг я не стою такой огромной суммы? – нервно рассмеялась она.

– Будем считать, что я ничего не слышал, – ответил Эрик, которого потрясли ее слова и то значение, которое она вкладывала в них. – Хватит вести себя так, словно тебе тут не место.

– Но так и есть, – пожала плечами София. – Ты пытаешься сделать так, чтобы я вписалась в этот новый для меня мир.

– Но ты сама пришла сюда, – напомнил ей Эрик. София открыла рот, чтобы что-то сказать, но потом передумала. – Правильно. Мы пришли к соглашению. Ты хочешь получить эту должность, и я даю ее тебе.

С этими словами он пододвинул к ней ее договор.

– Можешь взять его домой и изучить. Если ты согласна работать у нас, мне бы хотелось, чтобы ты приступила к делу со следующего понедельника. Только, София. – Она бросила на него вопросительный взгляд. – Ты ведь не откажешься?

Он приготовился к худшему, к еще одному приступу паники, но ничего такого не случилось. София всего лишь нахмурилась и поджала губы.

– Похоже, мне не выйти победителем из этого спора, не так ли?

– Конечно нет. Я никогда не проигрываю, если оказываюсь прав.

– А что ты скажешь своим родителям?

Эрик растерянно заморгал, потому что никак не ожидал такого вопроса.

– Не знал, что я обязан отчитываться перед ними. Хотя он собирался поговорить с родителями, потому что хотел выяснить, почему мать не рассказывала ему, как дела у Софии. А такой разговор не мог состояться без того, чтобы не рассказать, что он взял ее на работу.

– Как я понимаю, твои родители в курсе, где ты сейчас? – спросил он.

– Ага. – София опустила глаза на договор, который держала в руках. – Они волновались.

– По поводу чего?

Ему вдруг захотелось, чтобы ее родителям никогда не попадались на глаза статьи в газетах о том, как его бросила невеста на свадьбе, и как он потом слетел с катушек.

– Они хотят, чтобы я добилась успеха, но... они знали, что для этой работы у меня нет опыта. Мне не следовало говорить тебе об этом, – поспешно добавила София. – Потому что мы больше не друзья. Мы старые знакомые, которые знали друг друга только потому, что мои родители работали на твоих родителей. Теперь ты мой бос, и мне не следовало рассказывать тебе о том, какие надежды питают мои отец с матерью, или о том, что после смерти мужа у меня случаются приступы паники. Она почти сорвалась на крик, и сила обуревавших ее эмоций буквально вдавила его в кресло.

– О господи, – внезапно затихла София. – И уж точно мне не следовало орать на тебя. Я только все испортила.

Если бы на ее месте оказалась другая кандидатка, Эрик точно указал бы ей на дверь.

Так почему сейчас он ведет себя абсолютно не свойственным ему образом?

Когда в последний раз его ставили на место? Никто, за исключением отца и матери, не позволял себе разговаривать с ним в таком тоне. Все ходили на цыпочках вокруг него, словно он был каким-то летучим химикатом, чью реакцию сложно предугадать. Даже Маркус Уоррен, который ни с кем не считался, предпочитал не рисковать.

Удивительно, но София совсем не разозлила его. Наоборот. Эрик почувствовал, насколько сильно он соскучился по ней. И он надеялся, что она тоже скучала по нему.

– Тебе нужен друг.

София глянула на него, и ее глаза подозрительно засияли.

– Может, и тебе тоже. – С этими словами она резко поднялась с места, схватила свою сумочку и прижала договор к груди. – Я не буду отказываться от этой должности, потому что ты прав, она действительно нужна мне. Но я не буду объектом твоей жалости. И ты не обязан платить мне больше денег, чем полагается. А еще мне не нужно никаких привилегий. Я твоя сотрудница. Постарайся не забывать об этом.

Впервые в жизни ему устроили такую взбучку. И все, что мог сделать Эрик, – это сидеть и с улыбкой смотреть, как София выходит из кабинета.

– Мама! – закричали малыши в один голос, когда София вошла в дом.

Она все еще не могла прийти в себя после собеседования, но в убежище, которым был для нее родительский дом, и с двумя детьми, бросившимися ей навстречу, ее волнение немного улеглось.

– Детки мои! – закричала она в ответ и распахнула для них свои объятия. – Вы себя хорошо вели? – спросила она и посмотрела поверх их голов на мать, медленно поднимавшуюся с пола, где та сидела, играя с малышкой.

– Хорошо, хорошо, – отмахнулась та. – Лучше расскажи, как у тебя дела. Тебя взяли на работу? – Потом, помедлив, она добавила: – Он вспомнил тебя?

Дети протянули ей листочки с нарисованными на них цветными каракулями. Она похвалила каждого, и Адди и Эдди снова принялись за дело. А София села на диван, прислонившись к старым выцветшим подушкам. Даже когда отец начал заниматься продажей недвижимости, и они переехали в этот небольшой домик, семья Кортес не могла себе позволить новую мебель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.